Глава 1

Порочный клан

Часть 1

Сказать, что между семинарами и большим сходом глав домов не произошло совсем ничего примечательного, было бы неправдой.

Уже наследующий день после начала семинаров мы открыли киоск в Почтовом городе и продали сразу двести обедов.

День следующий отметился чуть меньшим ажиотажем, но всё равно наши товары разлетались очень быстро.

Отдохнув один день, следующие два дня мы снова работали, а следующие — опять отдыхали. Такие нерегулярные часы работы отлично стимулировали спрос на нашу продукцию.

Нашими клиентами по-прежнему были в основном южане и жители Востока, но гиба неуклонно становилась предметом обсуждения и среди коренных горожан. И как только мы начнём продавать еду в гостинице, слава о ней разлетится ещё больше.

Что бы там ни планировал клан Тсун, наша цель не изменилась — мы должны были сделать всё возможное, чтобы добиться успеха в этом бизнесе.

Постоянно помня об этом, восьмой и девятый день Голубого месяца я трудился в поте лица, и время промелькнуло незаметно… пока, наконец, не настал день большого схода глав всех домов.

◇◆◇

— …Насколько же далеко их деревня? — прошептал я Ай Фа, с трудом шагая по утоптанной грунтовой тропе. Ай Фа шагала легко и плавно, своими движениями напоминая леопарда.

— Деревня клана Тсун находиться на северной границе Морихена, а деревня клана Ву — на южной. Конечно же, это далеко, — тихо ответила она.

Гору Морга на востоке и обширную территорию Геноса на западе разделял огромный лес. Морихен — это вытянутый участок земли, протянувшийся с юга на север по самой границе этого леса.

Деревня клана Тсун занимала северный конец, тогда как деревня клана Ву и Лутим — южный. Между ними все остальные меньшие дома, вроде дома Фа.

Взглянув на положения солнца, я прикинул, что мы идём уже почти два часа, но пейзаж вокруг оставался прежним.

— Хм… Получается, люди клана Тсун тащились в такую даль только для того, чтобы затеять драку на свадьбе дома Лутим? — снова прошептал я Ай Фа, она кивнула и наклонилась ко мне.

— Да. И всё потому, что они не выполняют свои охотничьи обязанности. У этих лодырей слишком много свободного времени. Бесят.

— Вот-вот! Чем тащиться в такую даль, лучше бы на гибу охотились.

— …Кстати, Асута.

— Хм? В чём дело, Ай Фа?

— Почему ты шепчешь?

Но ведь ты и сама шепчешь.

— Да так. Просто подумалось, что атмосфера не подходит для праздной беседы.

В деревню клана Тсун мы отправились не в одиночку — нас сопровождал люди из клана Ву и их родственники.

Всего же у клана Ву было шесть родственных домов, связанных с ними по крови: это дома Лутим, Лей, Мин, Маму, Лилим и Муфа. Каждый главу дома взял с собой одного сопровождающего для участия в большом сходе. Вместе с женщинами, намеревающимися помогать нам на кухне, у нас образовалась внушительная толпа из 24 человек.

И каждый из этих мужчин выглядел столь внушительно, что я со спокойной душой мог назвать эту толпу «устрашающей». Все присутствующие были на пиршестве Лутим, но знал я только трёх, а именно Донду Ву, Дарума Ву и Дана Лутима.

Как ни удивительно, но они помогали тащить ингредиенты, необходимые для сегодняшнего

банкета. И хотя никто из них не жаловался, я всё равно чувствовал лёгкое неудобство по этому поводу.

— ...Э-эх, как спать охота! — вдруг раздался чей-то громкий голос прямо рядом со мной. Обернувшись, я увидел зевающего юношу, самого молодого во всей группе. — Давненько в такую рань не вставал. Донда Ву, можно я немного вздремну, когда доберёмся до места?

— Мне без разницы, — холодно отрезал Донда Ву.

— Ну и отлично. Если чё случится, просто растолкайте меня... Хм? Ты чего так уставился, хранитель очага дома Фа?

— А? Да ничего, извини.

— Чего это ты извиняешься? Я всего лишь поинтересовался, на что это ты так внимательно смотришь, — рассерженным юноша не выглядел, но и спокойным я бы его не назвал.

Пока я размышлял, как ответить, юноша ускорился, догнал меня и зашагал рядом.

— Кстати, а ведь я до сих пор не знаю твоего имени. Я — Рау Лей. А тебя как звать?

— Приятно познакомиться, я Асута.

Он был моложе меня, но я всё равно решил отвечать вежливо. Что, впрочем, по какой-то причине всё равно ему не понравилось.

— Асута, мне семнадцать. А тебе?

— Ах, мне тоже.

— Ну, вот и будь тогда попроще! Чего это ты такой вежливый?

Похоже, этот парень из того же сорта людей, что и Юми, только более уверенный в себе.

Его светлые были перевязаны в пучок за затылком, уголки глаз — приподняты, а зрачки оказались удивительного светло-фиолетового цвета. С его высокой переносицей и тонкими губами он выглядел совсем как повзрослевшая версия Лудо Ву — изящная и невероятно гордая собой. Он был немного выше меня, и его можно было считать худым по сравнению с другими морихенцами. И, хоть он и выглядел совсем юным, аура вокруг него ничем не уступала аурам взрослых мужчин.

— Ладно, забей. Я тут слыхал от Каслана Лутима, что у тебя собственное дельце в городе. И, хотя подробности мне неизвестны, я тебе обещаю: если клан Тсун вздумает причинять проблемы, я сделаю всё что в моих силах, чтобы тебе помочь.

— О, большое спасибо!

— ...Разве я не сказал тебе быть попроще?

— Э-это просто привычка. В городе пообвык и теперь только так и говорю, сам того не замечаю.

— Понимаю. Но если ты снова заговоришь со мной таким официальным тоном, я тебе врежу.

— ...

— А ты на самом деле хранитель очага дома Фа? — юноша по имени Рау Лей внезапно доверительно наклонился ближе. — Это ведь ты тогда осадил идиотов из клана Тсун, когда они ворвались на праздник? Сейчас ты ведёшь себя как совершенно другой человек.

— Ну, тогда я просто действовал слишком импульсивно.

— Вот и сегодня действуй так же импульсивно. Если клан Тсун увидит, насколько ты кроток, они будут эксплуатировать тебя, как только смогут.

Похоже, что представление этого парня о том, как нужно бороться с агрессией, полностью отличалось от моего.

Как по мне, так первое, что нужно делать в опасной ситуации — это успокоиться.

— Асута, Каслан Лутим обучил дом Лей техникам кровопускания и разделки гибы. Мясо получилось действительно вкусным, но всё равно не сравнится с блюдами, которые ты подавал на банкете. Что нужно сделать, чтобы мясо приобрело мягкую и липкую форму?

— А, ты о мясных котлетах? Сначала нужно сделать фарш, а потом придать ему круглую форму... Долго рассказывать. Я научил этому методу женщин клана Ву и дома Лутим, лучше спроси у них, — чтобы меня не ударили, я ответил нормальным тоном, и Рау Лей покосился куда-то вбок.

— Эй, Эма Мин Лутим, а научи этому методу женщин из дома Лей! Я тоже хочу есть это блюдо дома.

Как и все остальные, Эма Мин Лутим несла на спине большой мешок с овощами. Она вежливо поклонилась Рау Лей:

— Хорошо. Но мне всё ещё не хватает навыков, надеюсь, женщины дома Лей не откажут мне в лишней тренировке.

— ...Эма Мин Лутим, а тебе сколько лет?

— Мне 17, Рау Лей.

— Ну, тогда и ты прекрати формальничать! Говори просто, как Асута.

— Как член побочной ветви клана Ву, я не могу разговаривать с главой дома Лей в такой грубой манере.

Этот юноша... глава дома Лей?

— Как только я стал главой дома, все женщины вдруг стали такими вежливыми... Асута, пусть ты и хранитель очага, но ты ведь мужик! Хотя бы ты говори со мной как обычно.

Похоже, я свёл знакомство с очень проблематичным парнем.

Я тихо повернулся к Ай Фа, но глава моего дома почему-то просто небрежно отвернулась.

— Что за шум? Глава дома Лей сказал, что любит бифштексы?! А по мне так самая вкусная жрачка — это зажаренные до хруста рёбрышки! — вмешался в разговор глава дома Лутим.

Он подошел к нам, покачивая своим большим животом.

Неужели он решил протянуть мне руку помощи?.. Нет, это вряд ли.

— Рёбрышки, говоришь? Тоже неплохой вариант. Но вот кости в них только мешаются.

— Ерунда! Самый вкус как раз и есть в косточках! Любое мясо становится в два раза вкуснее, если оно на кости!

Вот только готовить такое мясо — та ещё задачка. Впрочем, если я исследую технику

приготовления на пару, его мечту вполне можно будет воплотить в реальность.

— Бифштексы — это еда для женщин и детей. Это отрадно, что ты стал главой дома в таком юном возрасте, но, оказывается, есть ещё кое-что, до чего тебе расти и расти! — громко рассмеялся Дан Лутим, на что Рау Лей кисло скривился.

— Неужели дом Лутим бросает вызов дому Лей? Не стоит обращаться с взрослым охотником как с ребёнком.

— Если ты хочешь, чтобы другие думали о тебе как о ребёнке, так не жалуйся и ешь ребра! Это лакомство лучше всего подходит для настоящих охотников! — Не обращая внимания на разъярённого Рау Лей, Дан Лутим перевёл взгляд своих больших круглых глаз на меня. — Асута! Ты приготовил нам сегодня рёбрышки? Эти штуковины в мьяме неплохи, но всё равно не идут ни в какое сравнение с божественными рёбрышками!

Вот оно как. Выходит, Эма Мин Лутим и Молун Лутим освоили-таки технику приготовления мяса в мьям-соусе во время семинара три дня назад. Такой прогресс не мог меня не порадовать. Впрочем, он же меня и немного озадачил.

— Среди нашего груза есть и мясо, предоставленное домом Лутим, верно? Есть ли среди него рёбра?

— Знать не знаю. Каслан что-то такое говорил, но я был таким сонным, что пропустил его слова мимо ушей.

— ...Понимаю.

— Но одна только мысль о том, что клан Тсун будет жрать это восхитительно мясо, наполняет меня яростью! Лучше бы им поскорее одуматься и вернуться к нормальной охоте, иначе я за себя не ручаюсь! Если понадобится, подсрачниками в лес загоню!

— Эмм, это, в общем... не могли бы вы немного успокоиться?

— А? Ты чего так переполошился? Я ведь не буквально, а только образно. Не такой уж я и дурак!

Вот как? Позвольте мне оставить это высказывание без комментариев.

— ...Но если у них совсем мозги набекрень съедут и они попытаются что-нибудь с тобой сделать, они точно узнают всю силу моей ярости! — от всей души расхохотался Дан Лутим, и на его весёлом лице на мгновение промелькнул хищный оскал. — Я не дрогну, даже если мы пойдём настоящей войной на клан Тсун, но если ты умрёшь, это будет бессмысленно. Ты не должен пострадать. Ты понял, Асута?

Мне всегда казалось, что Дану Лутиму по барабану мои дела в Почтовом городе.

И наша с Ай Фа и Касланом Лутимом цель «позволить жителям Морихена жить более благополучной жизнью» для него всего лишь пустой звук.

Однако, когда Каслан Лутим сказал ему, что «клан Тсун, похоже, нацелился на Асуту», он так разгневался, что хотел пойти в деревню клана Тсун и закатить там скандал. Так сказал мне Каслан Лутим.

Тогда я подумал, что он просто слишком сильно увлёкся вкусом рёбрышек, и не обратил на это особого внимания. Теперь мне стало стыдно за такие мысли.

— Да, спасибо.

В ответ на мою смущённую благодарность Дан Лутим снова громко расхохотался и сильно хлопнул меня по спине.

— Да ты не волнуйся! Наши женщины не промах, на кухне тебе ничего не будет угрожать. А всё остальное предоставь нам! Просто расслабься и готовь вкусную еду!

Его слова были столь же полны силы, как и он сам.

Мне показалось, что я услышал скрип моих ребер, но, к счастью, они не сломались.

— Хмпф! Бояться клана Тсун нечего, но нужно иметь в виду и их долбанутых родственничков. Такой хиляк, как ты, им не ровня, так что постарайся их лишний раз не злить! — заявил Рау Лей, нисколько не стесняясь своих слов. Впрочем, в его голосе не было злобы, одно беспокойство. Никогда и представить себе не мог, что родственники клана Ву окажутся так дружелюбны ко мне и Ай Фа.

Кроме Рау Лей, мне ещё предстояло поговорить со всеми остальными. У каждого из них было серьёзное лицо, и, несмотря на дополнительную работу, которую я им поручил, никто не жаловался.

Никто из этих людей не собирался позволять людям из клана Тсун безнаказанно делать всё, что взбредёт им в голову. Хотя мы с Ай Фа и не были родственниками клана Ву, но, судя по атмосфере в данный момент, все, казалось, с готовностью приняли нас.

Возможно, что причиной тому стал тот самый день пиршества Лутим, о котором только что упомянул Рау Лей.

Когда троица балбесов Тсун пыталась там набедокурить, все мужчины просто кипели от гнева.

И некоторые из них путешествовали с нами сейчас.

Людям свойственно объединяться, дабы победить общего врага. И мы с Ай Фа не исключение.

Если дело именно в этом, так даже лучше.

Пусть я и не их родственник, наше общее презрение к клану Тсун объединяло нас. Когда я подумал об этом, Донда Ву, шедший во главе группы, пробормотал:

— А вот и деревня…

Я поспешно поднял взгляд и непроизвольно затаил дыхание. Сквозь деревья впереди и правда что-то виднелось — похоже, какое-то странное сооружение.

Назвать его «домом» язык не поворачивался. Оно выглядело как груда соломы, беспорядочно наваленная посреди пустого пространства. Его внешний вид напоминал полупещерное сооружение каменного века.

Впрочем, масштаб этого сооружения поражал — оно имело форму перевёрнутой чаши с диаметром более 20 м. Плоский верх купола поднимался над землёй на высоту двух этажей.

Вход представлял собой прямоугольное отверстие черного цвета. Крыша над чашей была похожа на треугольную шляпу с квадратным отверстием прямо наверху для вентиляции.

Работа была грубой, но, учитывая бедноту морихенцев, такое массивное сооружение вполне могло служить свидетельством силы и влияния клана Тсун.

— Это Церемониальный Зал клана Тсун, — подсказала мне Ай Фа. — В этом здании будет проводиться большой сход глав всех домов.

Церемониальный Зал окружало более десятка уже знакомых мне деревянных домов поменьше.

— …Приветствую всех вас в деревне клана Тсун, — мужчина словно вырос перед нами из-под земли. У этого человека средних лет были зачесанные назад седые волосы и такая же седая борода. Он был крепким, но каким-то безжизненным и равнодушным. Это был Тай Тсун. — Вы очень рано. Я полагал, что к полудню прибудет только хранитель очага.

— Хмпф! Как бы женщины дотащили всё это без нас? — низким, словно грохот камнепада голосом ответил ему Донда Ву. — Отведи нас к печной комнате главного дома. После этого мы поприветствуем вождя племени.

— Хорошо… Но перед этим, не передадите ли нам всё полагающееся?

По соглашению между мной и Ямиэль Тсун, к началу большого схода каждый дом обязался уплатить количество клыков и рогов, равных одной гибе.

В почтовом городе два больших клыка и рога могли принести двенадцать медных плиток. Для дома Фа и клана Ву деньги небольшие, но для более мелких домов это был вопрос жизни и смерти.

Несмотря на то, что лес был полон ресурсов, лорд Геноса запрещал морихенцам собирать фрукты и обрабатывать землю. Всё, что им было позволено — это менять клыки, рога и шкуры гибы на деньги.

Как только каждый клан передаст клану Тсун положенное, эти деньги будут отданы нам, хранителям очага, в качестве оплаты. Мне это совсем не нравилось, но подобная плата ложилась тяжким бременем на небольшие дома.

Но чтобы вдолбить в головы людей клана Тсун хоть немного здравого смысла, у нас не было иного выбора, кроме как согласиться с их планом.

Всё, что я мог делать — это постараться дать людям надежду, которая могла бы компенсировать их потери.

— Сюда, пожалуйста…

Тай Тсун собрал восемь комплектов клыков и рогов, связал их в пучок и направился в сторону деревни.

Он был таким же безжизненным и равнодушным, как обычно.

Между прочим, самая идея об охотнике на побегушках казалась мне смехотворной. Почему же этот человек занимается столь тривиальными вопросами?

…Хм? И нам не нужно сдавать свои клинки?

По правилам деревни клана Ву я должен сдавать свой кухонный нож на хранение, прежде чем заходить на кухню. Но клан Тсун не стал обращаться с подобной просьбой.

Впрочем, так даже лучше — одной проблемой, о которой нужно беспокоиться, меньше. Им же хуже, если у них полностью отсутствует любая дисциплина.

— ...Ну и стрёмнота... — пробормотал Рау Лей, проходя мимо меня.

Он жаловался на Тай Тсуна или на всю деревню? ...А может, сразу на обоих?

Уже почти наступил полдень, но вокруг я не увидел ни души.

Я не слышал, как колют дрова. Я также не заметил, чтобы кто-то сушил листья пико.

Не было никаких праздно болтающих женщин или радостно бегающих детей. Деревня словно стояла заброшенная. Присмотревшись, я обнаружил, что большой Церемониальный Зал находится в ужасном состоянии. Кое-где его подпирали палки, но стены, покрытые соломой, совсем сгнили. Дожди — не редкость для Морихена, поэтому нет ничего удивительного в том, что солома портится. Скорее всего, в подобных домах когда-то жили предки этих людей, когда ещё не ушли из южных джунглей.

Похоже, когда это здание было возведено, клан Тсун всё ещё был главным кланом, способным вести свой народ по правильному пути.

Впрочем, это было лишь моё личное мнение. Правду могли рассказать лишь люди из поколения бабушки Джибы.

— Сюда...

За Церемониальным Залом, похожим на труп динозавра, мы увидели ещё одно грандиозное здание, сопоставимое с главным домом клана Ву.

Это определённо должен быть главный дом клана Тсун.

У меня пробежал холодок по спине.

Вражеская база... Дом гнусного Диги Тсуна, с которым мы пережили множество неприятных стычек.

Тай Тсун шёл вперёд идеально размеренным шагом, напоминая робота.

— ...Это кухня, — показал он на заднюю часть здания.

Печная комната клана Тсун оказалась очень похожа на такую же в клане Ву — небольшая пристройка за главным домом.

Масштаб такой же, и у них также оказалось две уличных печи.

— Где ваши женщины? — спросила мама Миа Лей, и Тай Тсун поклонился, одарив её невыразительным взглядом.

— Прошу вас подождать, сейчас я их позову.

После того, как Тай Тсун исчез, все сложили ингредиенты у входа. Более 90 кг мяса гибы. Более 400 арий и почти 300 пойтанов. Фруктовое вино и приправы, такие как каменная соль и мьям. Кухонные столовые приборы и листья псевдофикуса для подачи еды.

Теперь, когда вся поклажа была сложена в одном месте, количество ингредиентов выглядело ошеломляющим.

На большой сход ожидалось прибытие 79 человек, 49 человек из клана Тсун, 9 хранителей очага... и не стоит забывать про десять дополнительных порций для Миды Тсуна. Еды должно было хватить на всех.

На первый взгляд, мужская работа была завершена. До начала схода оставалось ещё два-три часа свободного времени, но они пока не планировали расходиться кто куда.

— ...Даже после того, как всё начнётся, люди из родственных домов клана Тсун будут свободно шляться вокруг. Асута, нельзя бдительности, понимаешь? — шёпотом наставляла меня Ай Фа. И делала это уже не в первый раз.

— Я всё понимаю. Что бы ни случилось, я не буду действовать в одиночку... Ты тоже будь осторожна, Ай Фа.

— Хмпф! Мне ничего не угрожает. Жаль только, что Каслан Лутим не смог прийти.

Правильно. Ай Фа предстояло объяснять, что именно побудило её принять решение позволить дому Фа открыть своё дело в Почтовом городе. Согласно обычаям Морихена, старший сын — наследник клана — обязан защищать весь свой дом на время отсутствия главы дома, поэтому Каслан Лутим сегодня отсутствовал.

От Донды Ву и Дана Лутима особого толку в этом вопросе ждать не приходилось, а второй сын дома Лутим был не столь красноречив, как Каслан.

Кстати говоря, Каслан Лутим всегда казался мне особенным человеком. Единственным в Морихене, мыслящим столь рационально.

Ну, такова уж природа морихенцев. Они горой стоят за свою семью и племя, поэтому порой эмоции и берут верх над рассудком. Среди моего небольшого круга друзей только Каслан Лутим и бабушка Джиба были реалистами... ну, и ещё Джиза Ву, Сати Лей Ву и Эма Мин Лутим время от времени выносили удивительно практичные суждения.

— …Всё будет в порядке. Главное — это донести до всех свои чувства, — прошептал я Ай Фа. — Людям вроде меня и Камии Ёста никогда не достучатся до сердец морихенцев. Но ты, как родившаяся в Морихене, определённо сможешь добиться успеха.

— …Как ты можешь так говорить, проведя со мной столько времени? Я не понимаю. Да это сейчас и не важно, главное — что ты во мне не сомневаешься, — отрезала Ай Фа и потёрла нос. — Я сделаю всё, что в моих силах… Асута, а тебе пора работать.

Я проследил за её взглядом и снова увидел Тай Тсуна, выходящего из задней части дома.

За ним следовали десять женщин. Одна из них ускорила шаг, обогнала Тай Тсуна и, гордо выпрямившись, встала перед нами с Ай Фа.

— Ай Фа и Асута из Дома Фа, вы наконец-то прибыли. Глава клана Зуро и мой брат Мида с нетерпением ждали вашего визита, — этими словами приветствовала нас старшая дочь клана Тсун. Это был первый раз, когда мы встретили её внутри Морихена.

Отправляясь в город, Ямиэль куталась в шали и вуаль. Однако теперь она была одета совершенно иначе: только лёгкий топ, ткань вокруг талии и металлические украшения на запястьях. В таком виде она показалась мне красивее… и опаснее.

Её каштановые волосы были заплетены в косы.

Уголки её глаз были приподнятыми, а зрачки карими.

Она была очень стройной, с длинными и тонкими конечностями — в общем и целом её фигура ничем не уступала Вене Ву. Однако, глядя на неё, у меня появлялось стойкое ощущение, что в воздухе тянет гнильцой.

От Ай Фа и Вены Ву не исходит такого запаха.

Единственное, что у меня получалось делать лучше морихенцев — это чувствовать запахи. Все обитатели Морихена отличались не только выдающимися физическими способностями, но и острыми глазами и тонким слухом. Однако моё обоняние всё же было намного лучше.

Вот почему Ямиэль Тсун всегда заставляла меня нервничать. От неё пахло кровью. И пусть даже если эта кровь была не человеческая, её запах всё равно доставлял мне дискомфорт.

— …Кстати, мне нужно кое-что вам сообщить, — холодно улыбнулась Ямиэль Тсун. — Плата дому Фа составит не меру клыков и рогов, равную 40 гибам, а только 36. Надеюсь, вы не станете возражать?

— Секундочку! Станем или нет, мы можем сделать это только после того, как выслушаем причину.

— О, конечно. Это очень просто. За прошедший год количество домов уменьшилось с 40 до 36. Четыре дома практически вымерли. Те, кто остался, присоединились к другим домам… Таким образом, это следует учитывать и при подготовке еды.

— Ну… больше — это всё-таки не меньше. Но разве можно с такой лёгкостью менять соглашение, заключённое между обитателями Морихена?

— Действительно, и именно поэтому мы искренне просим вашего понимания.

Искренне? Не смеши меня. Я пожал плечами. Никогда не поверю, что у них не было способа сообщить мне об этом заранее. Её слова отдавали таким лицемерием, что я почувствовал себя последним болваном из-за столь серьёзного отношения к ней.

Однако сражаться я мог только по-своему.

— Ну не тащить же всё это обратно. Но нам всё равно нужно одобрение клана Ву и дома Лутим, ведь это вознаграждение мы разделим между собой.

— Деньги не имеют значения. Приступим к работе, — вышла вперёд Мама Миа Лей, выглядевшая совершенно не впечатлённая видом Ямиэль Тсун. Та холодно на неё взглянула и даже бровью не повела.

— Асута из дома Фа, остальное я оставлю на тебя. Можешь распоряжаться этими пятнадцатью женщинами, как захочешь.

Пятнадцать. А это довольно много.

Мне доводилось слышать, что в деревне клана Тсун проживает 41 человек. Похоже, здесь собралась большая часть женщин, если не все. Посмотрев на них…

Я был ошарашен.

…Что с ними такое?

Во-первых, все они оказались разного возраста. Самой старшей — лет 50, младшенькой — не больше десяти. Некоторые замужние, некоторые нет.

Но моё внимание приковали не это, а их взгляды — пустые и незаинтересованные.

Будь то домохозяйки среднего возраста или маленькая девочка, глаза каждой из них были мутными, как и у Диги Тсуна.

Выражения их смуглых лиц были абсолютно равнодушными к происходящему. От них не чувствовалось ни уникальной энергии, ни обычной жизненной силы обитателей Морихена. На вид все здоровые — не тощие и не болезненные. Просто… какие-то тусклые и безжизненные.

Будь то Почтовый город станции или мир, в котором я родился… никогда прежде я не встречал никого более апатичного, чем они. Они напомнили мне сломанных кукол, безучастно выстроившихся в ряд.

— А мне пора заняться другими делами… Ах да, глава клана ещё отдыхает, не могли бы мужчины навестить его попозже?

Напоследок по-змеиному улыбнувшись, Ямиэль Тсун развернулась и ушла. Тай Тсун, словно именно этого и ждал, молча последовал за ней.

Проводив их взглядом, Мама Миа Лей громко хлопнула в ладоши:

— Хорошо, а теперь все принесите ингредиенты! Пожалуйста, начните с пойтана!

Женщины из клана Тсун ничего не ответили, но молча принялись выполнять команду.

Нельзя было назвать их медлительными, но вся группа выглядела как ходячий труп.

— …Кто была эта противная женщина? — несчастно пробормотал Дан Лутим, стоя позади нас.

Хотя он, казалось, говорил сам с собой, я всё же ответил: «Старшая дочь главного дома, Ямиэль Тсун».

— Женщина из главного дома, говоришь… Что ж, на вид у неё хотя бы мозгов чуть побольше, чем у тех трёх кретинов. Но я в жизни за стол не сяду с тем, от кого так ужасно воняет.

— А? — я удивлённо воззрился на огромное тело Дана Лутима, а тот всё продолжал подёргивать своим круглым носом.

— Почему от этой женщины пахло гниющей кровью? Она такая тощая — не похоже, чтобы её заставляли выделывать шкуры.

— …Дан Лутим, а у вас действительно острый нюх.

— Ха! А как бы ещё я находил гибу в лесу, если не с помощью носа? У нас в доме Лутим таким талантом обладаю только я и мой отец Раа! — гордо покачал он своим животом и снова потёр круглый нос. — В любом случае, мне она не понравилась. Терпеть не могу любого засранца из клана Тсун, но она — уж особенно гадкая. Асута, не доверяй этой женщине.

— Да, я полностью с вами согласен, — кивнул я и схватил мешок с пойтаном. Затем я повернулся к Ай Фа. — Ладно, мне пора за работу… Держись там.

Ай Фа молча кивнула с серьёзным лицом.

Занавес нашей предстоящей битвы с кланом Тсун начал тихо подниматься.

http://tl.rulate.ru/book/3168/1054807